

Глава 17. Таинственная

Зимние каникулы прошли как-то слишком быстро. Просто одним днём в замке можно было ходить целый день и не наткнуться ни на одного студента. А сегодня я встречаю их даже ночью.

За это время я уже привык ходить короткими маршрутами, уже не обязательно доставать карту. Но теперь я вновь вернулся к карте — она замечательно прокладывает маршруты, на которых я не пересекусь с людьми.

Однажды, прогуливая по ночному Хогвартсу, я заметил что-то странное от одной из дверей. Будто в неё не стоило заходить. Почувствовал я это не заклинанием, а некоторым магическим чутьём, чьи зачатки у меня недавно начали проявляться. Но если на двери Снейпа я чувал, что она именно заперта, что туда не стоит заходить, то в эту дверь мои чувства говорили, что стоит мне пересечь порог, как об этом кому-то станет известно. И как я мог пройти мимо? Спрятавшись за гобеленом подле двери, накрывшись мантией-невидимкой, наложив на себя все известные скрывающие чары, я закинул крысу внутрь комнаты. Простую крысу, что я нашёл где-то в подземельях. Крыса резво перебирала лапками, чем-то шебурша внутри комнаты. И ничего не произошло. Крыса всё ещё попискивала некоторое время, ничего её не было. Но вдруг дверь открылась, напрягая зрение, под светом горящего факела, я заметил странное поведение пыли. Она будто отклонилась, но менее чем через мгновение вернулась обратно. Если бы я не вглядывался, определённо даже и не заметил бы. Мгновение позже из комнаты распространилась магия, будто круговой волной. Она чем-то похожа была на мои поисковые чары, но сильно глубже, обладающее большей силой и многими деталями. Но самое лучшее — она прошла сквозь меня, не давая обратного отклика. Спустя пару десятков секунд, когда волн прошло уже 5 штук, из-за закрытой двери вышел Альбус Дамблдор собственной персоной. Он осмотрел округу, не задерживая взгляд на мне, судя по микромышцам лица и общему положению тела — меня не заметили. Я старался смотреть не прямо на него, а на пространство около — я уже знал, что сильные легилименты чувствуют направленный взгляд.

И я решил рискнуть. Я сделал неуверенный шаг в его сторону, затем второй и третий. Он меня всё ещё не замечал. Осмелев, я сделал ещё пару уверенных шагов. Но случайно мазнул взглядом по его вырвиглазной лиловой с единорожиками мантией. Директор остановился и кастанул ещё одно круговое заклятие и следом второе. Первое походило на ультразвук — был слышен тихий-тихий писк. Второе же распространило вокруг лёгкую прозрачную дымку. И первое и второе прошло сквозь меня, будто меня тут и не было.

Устало вздохнув, он наколдовал ещё чары около двери и отпустил крысу в сторону двери. Крыса сделала пару-тройку шагов к двери, затем замерла, будто вспомнив что-то чрезвычайно важное, и отправилась прочь. Директор же неспеша, будто показательно, наколдовал на себя невидимость снова. Но он не покинул своё место, притаившись около стены. Он простоял так некоторое время, затем аккуратно стал проверять округу на ощупь. Я видел частицы пыли, что раздвигались в сторону скрытой ниши за гобеленом. Благо я уже отошёл в конец коридора, оттуда наблюдая за происходящим. Лишь спустя десяток минут развеял чары скрытности, отправив себе в рот леденец и потопал в сторону своих покоев, сетуя на одного мракоборца и его паранойю, что заразила его при последнем разговоре.

Я буквально выдохнул. Меня не заметили, мантия оказалась лучше, чем я себе представлял. Так и знал, что в книгах Гарри заметили лишь из-за сигнальных чар внутри комнаты, а никак не сквозь мантию. Всё же дар смерти — это нечто большее, чем простая мантия-невидимка. А за дверью наверняка стоит зеркало. Быть может в основной комнате ещё не готово место, или ещё не готов комплекс чар, что позволит положить внутрь камень или его подделку. Вариантов

много — но это не главное. Главное — меня не обнаружили! А ещё раскрыт секрет этих ужасных мантий — они притягивают к себе внимание. Даже я, заранее зная, что директор — легилимент средней руки, не нарочно бросил взгляд. А остальные злопыхатели, что попытаются незаметно подойти к директору, наверняка на этом моменте и выдадут себя.

Это самое интересное событие, что случилось за зимние каникулы. После этого время будто ускорило свой бег, вот только понедельник, как наступили выходные. Я продолжал совершенствоваться в зельях, отрабатывал заклинания для скрыта, тихонько разбирал выручай комнату, переписывая текст с найденных книг специальными чарами в пустые фолианты, часть которых я заказал в книжном магазине.

С переписанными книгами произошло кое-что интересное. Однажды, забывшись, я выходил из комнаты с двумя книгами в рюкзаке — одной оригинальной и второй переписанной. Так вот, я чуть опешил, когда вылетела переписанная книга, но не оригинал! Это меняло правило игры. С одной стороны, большинству волшебников не важно кем написана книга, или переписана ли она. Но не для меня! Мне гораздо выгоднее иметь именно оригиналы! Теперь я тщательно копирую книгу и затем выношу их себе в сундук, складирюя под грязными вещами. Навряд ли кто-то ожидает найти среди моих грязных трусов редкие книги по окклюменции и легилименции.

Размеренные будни были прерваны лишь ярким пламенем. Буквально, столь сильное пламя, что разогнало вечернюю мглу, осветив одну из стен замка. Полыхала хижина лесничего. Ученики высыпались из замка, чтобы поглазеть на инцидент. За директором, мерно шагающим в сторону замка, оставив за спиной потушенную хижину, летели клетка и большой-большой человек. В клетке бесновался дракон, его крылья и лапы были перетянуты большими цепями, морда перетянута импровизированным намордником. А Хагрид, летящей следом, представлял из себя скорее хорошо прожаренный кусок мяса. Борода, волосы и брови были спалены дотла. Левая кисть кровоточила из-за чёрного, запёкшегося мяса, один глаз представлял собой пустую глазницу, а не бедре не хватало приличного такого куска. Вокруг летящего тела семенила мадам Помфри, что пулей вылетела из замка некоторое время назад.

Это было ожидаемо — драконы те ещё твари. Они не поддаются дрессировки, дикий зверь всегда останется диким зверем. В первые месяцы жизни для дракона существует лишь потребность в огне и еде. И кажется, что он посчитал лесника более вкусным. Но благо, что Хагрид всё ещё жив. Могло быть хуже.

На одном из занятий по зельеварению Снейп особенно лютовал. Досталось всем без исключения, в том числе и нескольким Слизеринцам. С одной стороны его можно было понять — текущее зелье было особо взрывоопасно. С другой — на предыдущих похожих уроках он вёл себя что ли более спокойно, лишь яда в его голосе было больше. В этот раз он носился от котлу к котлу летучей мышью.

- Стоит добавлять три! Ровно три крысиных зуба! Не больше, и не меньше. Ровно через 15 секунд, после остывания котла! Кто не умеет считать, тот попадёт ко мне на отработки, где я заставлю вас считать чёртовы зубы, если вы до сих пор не умеете считать до трёх! - голос профессора просто промораживал пространства.

Я не сильно обращал внимание на это, сконцентрировавшись на котле перед собой. Я был уверен, это зелье я варил не раз.

- Поттер! Вы уже добавили 7 жабьих глаз? - Снейп тёмной тенью завис над моим котлом, перекрыв обзор на него всем остальным одноклассникам, что тихо сидели, вжавшись в свои котлы и не смея повернуть взгляд.

- Да, профессор, конечно, сейчас буду добавлять крысиные зубы — ответил я, спокойно подняв взгляд на профессора. Лишь моё чрезвычайно острое зрение позволило заметить, что из рукава профессора в мой котёл упала пара зубов.

Хоть его поза и кричала всем и каждому о его неприязни ко мне, в его глазах я не увидел плохих намерений.

Я решил подыграть ему, потому добавил ровно 3 зуба, с уже добавленными их число стало равно 5. Ожидаемо, моё зелье вспенилось, сконденсировалось и рвануло вверх из котла.

- Вы разучились читать? Или может считать? А может у вас проблемы со слухом, что вы решили, что добавить больше трёх зубов в зелье это отличная идея? А может вы специально добавили такое количество, чтобы ранить своих сокурсников? Три месяца отработок! Жду вас на отработке сегодня же в 6 вечера, избавьтесь от этого убожества в своём котле! - взмахнув палочкой он удалил всё моё зелье, что я готовил целый спаренный урок.

Одноклассники притихли, раздавались лишь звуки кипения котлов. Профессор лишь сверлил меня взглядом, выражая всем своим лицом своё отношение к моей ошибке. Наши переглядки прервал лишь звон, знаменующий окончание занятия.

Я же, всем своим видом показывая своё удручённое состояние, медленно поплёлся на выход. Одноклассники даже сказали пару слов в мою поддержку — они уже неоднократно бывали на отработках, меня же сия участь миновала.

Вечером я тихо постучал в дверь к профессору.

- Проходи, Гарри. - чуть тепло поприветствовал меня профессор, закрывая дверь взмахом левой руки, а правой накладывая палочкой какой-то купол на комнату.

-Прости за сегодня, ты наверняка всё заметил. Но это было необходимо — извиняясь сказал профессор.

- Зачем, профессор Снейп? - спросил я.

- Я хотел предложить тебе продвинутые, персональные занятия от меня. Твой талант очевиден. Я лишь хочу помочь его ограничить. По тебе видно, что с котлом ты давно на ты, а твоё чутьё даже лучше, чем было у твоей матери или у меня даже во время выпуска из школы. Когда-то давно я клялся Лили помогать и оберегать тебя. Я не смог это сделать до твоего поступления в школу, но теперь позволь мне помочь тебе. Я возьму все затраты на расходники на себя. - тёплая улыбка на его лице выглядела несколько чужеродно.

Но кто я такой, чтобы отказываться от такого предложения? Персональные занятия с практикующим мастером многократно ускорят моё освоение, а бесплатные ингредиенты лишь вишенка на этом торте.

- Конечно, профессор, я буду счастлив! - я действительно был рад такому раскладу.

- На самом деле, я хотел предложить нечто большее. Это будет для меня впервые. Станешь ли ты моим Учеником? - акцентировав моё внимание на последнем слове, немного замаявшись

спросил профессор, с некой надеждой глядя мне в глаза.

Быть учеником, нет, Учеником мага, по настоящему, это нечто большее. Учитель берёт Ученика и обязуется передать ему все, абсолютно все свои знания. До тех пор он обязуется защищать его от всего мира, учить на совесть и помогать во всей учёбе. Это высшая форма доверия и очень старая магия, что древнее всей цивилизации. Я и не мечтал о таком, это шанс один на миллион, если не на миллиард.

- Профессор, я согласен! - мои глаза чуть заслезились.

- Тогда возьми меня за руку! - потребовал профессор, взял в руку кинжал, разрезав свою ладонь. Я проделал те же действия, скрепляя рукопожатие.

Пол вокруг нас смягчился и пошёл волнами от неподвижно замерших фигур в центре, образуя странную формацию. Таинственная энергия стала распространяться вокруг. Всё потемнело, лишь огонь волшебным образом разгорелся по центру между нами.

- Продолжая обряды древних времён, теперь я Северу Тобиас Снейп, буду вести тебя, Гарри Джеймс Поттер, по пути Мага! Повторяй за мной!

- Клянусь, я всегда буду преследовать истину!

Я вторил профессору эхом. Язык, на котором профессор произносил слова клятвы был мне на знаком, но мой рот верно производил все звуки, а разум однозначно понимал весь смысл сказанного.

Я слышал себя и видел будто со стороны. Мой голос и голос профессора сплелись воедино, отзвуки клятв других Магов, когда-либо проходивших этот обряд, звучали синхронно с нами. Звонкие, низкие, глухие и чуть хриплые.

- Клянусь научить своего Ученика всему, чему знаю!

- Клянусь добросовестно учить всё, чему пожелает меня научить Учитель!

- Клянусь не раскрыть тайн своего Ученика!

- Клянусь не раскрыть тайн своего Учителя!

- Клянусь говорить своему Ученику лишь правду и ничего, кроме правды!

- Клянусь говорить своему Учителю лишь правду и ничего, кроме правды!

- Клянусь ...

- Клянусь ...

Вокруг формации с двумя людьми в центре пошла молния, заиклившись в круг, огонь горел по центру, вокруг нас летали капли из воды и такое-же мелких камушков из земли. Воздух пошёл маленьким вихрем по кругу. Росток клятвенного цветка внезапно возник вокруг нас, быстро окольцовывая нас небольшими кустиками, высотой в голень. Из распустившихся бутонов в воздух поднялись маленькие огоньки света, они будто не могли определиться с тем, как светить. Из белого свечения они плавно перетекали в тёмный свет, что будто поглощал окружение и обратно. Клятвы, что звучали в этом месте, оставляли отпечаток на Учителе и Ученике, образуя крепкую связь. Хогвартс, будто проснувшись, обратил внимание на

происходящее таинство, незримо благословляя, укрепляя скрытые щиты около комнаты, не давая ни капли магии обряда выйти наружу.

Молния всё ускорялась, её шум всё нарастал, пока в один момент она не моргнула особо яркой вспышкой. Я на мгновение закрыл глаза, а когда открыл огонь уже погас, вода улетучилась, воздух прекратил кружить вокруг нас, растения исчезли, а мелкие камни встали обратно на свои места. Лишь крепкая большая рука, сжимающая маленькую, капая кровью на пол была свидетельством прошедшего волшебства.

Теперь я обрёл Учителя.

<http://tl.rulate.ru/book/96435/4668509>